

В статье рассматривается специфика архитектурного творчества. Показаны механизмы взаимодействия архитектурно-пространственной среды и человеческого фактора, психологические особенности деятельности архитектора. Оценивается важность образной составляющей в системе факторов, влияющих на процесс архитектурного проектирования. Принципы национального и регионального понимания формы в архитектуре исследуются на двух уровнях – определяются идейно-ценностные основы культурной традиции народа, анализируются формально-эстетические особенности регионального и национального архитектурного мышления. Делается вывод, что способность архитектора создавать не просто здания, а живые, гармоничные пространства, которые влияют на восприятие мира, является тем самым своеобразием архитектурного мышления.

Ключевые слова: формообразование; композиционные принципы; региональное своеобразие; риторические фигуры; национальные особенности архитектуры. /

The article examines the specifics of architectural creativity. It shows the mechanisms of interaction between the architectural and spatial environment and the human factor, as well as the psychological features of the architect's activity. The article highlights the importance of the figurative component in the system of factors influencing the architectural design process. The principles of national and regional understanding of form in architecture are studied at two levels: the ideological and value foundations of the cultural tradition of the people are determined, and the formal and aesthetic features of regional and national architectural thinking are analyzed. It is concluded that the ability of an architect to create not just buildings, but living harmonious spaces that influence the perception of the world is the peculiarity of architectural thinking.

Keywords: shaping; compositional principles; regional peculiarity; rhetorical figures; national architectural features.

О своеобразии архитектурного мышления / On the peculiarities of architectural thinking

текст

Байжан Балыкбаев

Казахский национальный исследовательский технический университет им. К. И. Сатпаева (Алматы, Казахстан)

Камиля Султанова

Казахский национальный исследовательский технический университет им. К. И. Сатпаева (Алматы, Казахстан)

Гульнара Мауленова

Казахский национальный исследовательский технический университет им. К. И. Сатпаева (Алматы, Казахстан)

Нияз Саржанов

Казахский национальный исследовательский технический университет им. К. И. Сатпаева (Алматы, Казахстан)

text

Baizhan Balykbaev

Kazakh National Research Technical University named after K. I. Satpayev (Almaty, Kazakhstan)

Kamiliya Sultanova

Kazakh National Research Technical University named after K. I. Satpayev (Almaty, Kazakhstan)

Gulnara Maulenova

Kazakh National Research Technical University named after K. I. Satpayev (Almaty, Kazakhstan)

Niyaz Sarzhanov

Kazakh National Research Technical University named after K. I. Satpayev (Almaty, Kazakhstan)

Если бы кто спросил, каким образом форма тела может быть подобна форме души и мысли и разуму, пусть он, прошу, посмотрит на здание архитектора.

Марсилио Фичино

Современный подход к проблеме своеобразия немислим без освоения передовых традиций в архитектуре разных регионов нашей страны. При этом традицию следует рассматривать не как совокупность или даже систему формально-декоративных средств и приемов, а как систему профессионального мышления на двух основных уровнях: первый – подход к пониманию и принципам формообразования; 2 – представления об особенностях национального характера, которые во многом предопределяют первый уровень. Такой взгляд на проблему кажется более прогрессивным, чем тот, который определял «украшательский» стиль 1940–1950-х годов [1].

Вместе с тем при всех предпосылках для глубокого научно-теоретического решения проблемы еще не разработана четкая система анализа и оценки регионального и национального своеобразия архитектуры. Такое положение в теории сказывается и на творческой практике архитекторов, т. е. правильное видение проблемы еще не обеспечено методологическим и методическим инструментарием. Если в советское и постсоветское время архитекторы удовлетворялись прямым использованием традиционных

национальных мотивов, то сегодня обращение к традиции требует ее фундаментального научного исследования как некой системы неизменных принципов национального, регионального понимания формы в архитектуре с учетом глубинных основ всей этнорегиональной культуры [2].

Исследование системы принципов национального и регионального понимания формы в архитектуре целесообразно вести на двух уровнях: на первом, предварительном, (эстетическом) происходит определение идейно-ценностных основ культурной традиции народа изучаемого региона; на втором – анализ формально-эстетических особенностей регионального и национального архитектурного мышления. Важно не ограничивать специфику локальной культуры выделением одних только уникальных элементов. Это может привести к одностороннему, тенденциозному толкованию национального своеобразия – все сведется к поверхностной стилизации традиционных форм или прямому копированию. В XV веке формообразующие принципы Ренессанса в различных странах зачастую использовались формально, механически и поверхностно. Более глубокое изучение стиля началось в эпоху классицизма. Сегодня, учитывая опыт истории и во избежание безвкусицы и прямолинейной имитации западных образцов, необходимо выработать понятийную систему анализа и оценки,

располагающую универсальными элементами, различные сочетания которых и создают в каждом конкретном случае своеобразие архитектурного мышления. Каждая научная дисциплина нуждается в своем понятийном аппарате и в объясняющем его словаре. Тем более это важно для изучения проблемы своеобразия архитектурного мышления [3].

Архитектура отражает жизнь людей, которые в этой архитектурной среде живут. Архитектурная среда, как концепция, охватывает не только визуальные аспекты зданий и пространств, но и то, как мы взаимодействуем с этой средой на эмоциональном, когнитивном и даже физиологическом уровне. Восприятие же представляет собой сложный процесс, включающий в себя сбор, обработку и интерпретацию сенсорной информации. Решение целого ряда специфических задач, поставленных жизнью перед обществом, требует привлечения психологических знаний.

Актуальность психологической проблематики в архитектуре не вызывает сомнений и требует пристального внимания. Как воспринимают архитектурные пространства люди разных возрастов – старики, взрослые и дети? Какой видят окружающую их среду и как они ее переживают? Воздействует ли среда на поведение человека – и если да, то каким образом? Изменяется ли оценка архитектурной среды, если она формируется в группе, толпе?

Что нам должна среда «сообщить», «пояснить»? Как ввести знания о восприятии архитектурной среды в учебный процесс будущим архитекторам? Ответить на эти вопросы нельзя без обращения к психологии.

В психологии восприятия архитектурного произведения значительное место занимает память. Память – процесс, состоящий из нескольких относительно самостоятельных фаз: запоминания (сохранение в памяти), припоминания (возобновление образов памяти), повторного узнавания (реакции на знакомые образы). Восприятие пространства, таким образом, – это сложный процесс, на который влияет предшествовавший опыт. Помимо всего этого, восприятие зависит не только от положения индивидуума в пространстве, но и от его состояния.

Изначально предполагается, что любой человек, а следовательно, и автор архитектурного произведения, и зритель наделены мышлением и знанием, представлением и воображением, навыками оценки и содержания, и формы. Однако в каждом виде творчества набор этих способностей не одинаков. Есть основание полагать, что любой человек сумеет правильно оценить и расшифровать символику знаков и масштабов архитектурного произведения. Именно эта символика может быть основой для плодотворного диалога между автором и воспринимающим, послужить материалом для их активной обоюдной коммуникации [4].

В данном случае своеобразие архитектурного мышления следует еще определить, и речь идет не о форме как таковой. Для этого необходимо отличать принципы архитектурного формообразования, выступающие в качестве констант этого мышления, от изменчивых художественно-технических приемов и средств. Такой подход позволяет снять вопрос о стилизации в «традиционном духе» или о прямом использовании традиционных форм.

Пионером на сложнейшем пути создания нового типа современности мы можем признать Японию. Имеется в виду не только технологический прорыв в электронной технике 60–70 годов. Современная культура Японии не просто адаптирована к процессу глобализации: современность формируется не просто в результате копирования или имитации западных образцов, но инкорпо-

рирует западный опыт как универсальный в свои модернизационные процессы и цивилизационную динамику.

Не менее важно для решения проблемы своеобразия воспользоваться понятием признака региональной принадлежности как ведущего, в то время как национальные особенности архитектуры – только качественная ступень ее регионального своеобразия. В этом смысле своеобразие обусловлено природно-климатической спецификой региона, определяющей в известной степени эстетические и идейно-ценностные предпочтения того или иного народа, часто выступающие в роли этнических, национальных особенностей. При этом необходимо учитывать и социальную детерминированность последних. Регионально-национальное своеобразие архитектуры следует понимать как результат природно-социальной детерминации, и это основной предмет исследования в контексте данной проблематики.

Роль теории в решении проблемы своеобразия не сводится только к исследовательской позиции. Теория – это и пути решения, и художественное творчество на уровне формирования авторского кредо [5]. Это прежде всего личностная убежденность зодчего, профессиональная школа. Сегодня в условиях подчиненности проектировщика сложившейся технологии домостроения и системам проектного нормирования мы сталкиваемся с нивелировкой концептуальности как эстетической категории, что приводит к обезличиванию массовой жилой застройки. Потеря художественного осмысления и профессионального артистизма в архитектуре приводит по существу к утрате всех ее качеств как искусства, в том числе регионального и национального своеобразия [6].

По отношению к архитектуре как системе справедлива теория Геделя, согласно которой свойства системы не могут быть поняты исключительно из нее самой, а только с позиции более высокого уровня [7]. В данном случае способом анализа современной архитектуры и ее национального своеобразия могут служить общеэстетические идеи, ибо эстетика – метанаука по отношению к искусствоведению и архитектуроведению [8]. Гегель в своей «Эстетике» писал, что точным обозначением эстетики служит выражение «философия

искусства». Эстетика – философия искусства, т. е. философско-теоретическое постижение, философско-теоретическое истолкование художественного. При этом искусство понимается как высшая форма эстетического.

Архитектура не искусство?

Очевидно, искусство. Искусство архитектуры – это пространственно-пластический текст, отражающий быт народа, его культуру. Следовательно, для теоретического осмысления архитектуры как искусства необходимо определять художественность и стиль архитектурного текста через формирующие их риторические фигуры.

При этом, получив исходные данные от правильно поставленного научного исследования проблемы, творческая практика архитекторов может обрести тот базис, на котором станет возможным построение регионально-национальных школ современной казахской архитектуры.

Объем здания Телецентра в Алма-Ате (архитектор А. Коржемпо, 1983) представляет собой несколько сокращенный в размерах и измененный в пропорциях куб, массивность которого не ощущается за счет сплошного остекления всех четырех фасадов, благодаря чему входные порталы и карниз приобретают особую выразительность. Основной мотив главного портика и карниза – стилизованный сталактит, vyplненный в гипсе. Эта деталь подчеркивает связь здания с восточной национальной традицией украшения окон и дверей, завершения стен орнаментальным поясом и выражает социально-коммуникативную функцию Алма-Атинского радио и телевидения как «окна из Казахстана в Европу». Остекленные плоскости, обрамленные тонкими элегантными профилями, образуют собой стены. Входные же порталы и дверные блоки выполнены из гипса и дерева. Другими словами, материал, привычный для окон, формирует стену, привычный для стен – дверь. Этот композиционный прием своеобразного «травестирования» материалов может быть осмыслен с помощью такой риторической фигуры, как силлеспис, которая строится на художественно-выразительном нарушении правил согласования морфем или синтагм по роду, числу, лицу или времени.

Жилые высотные здания (М. Павлов, Ю. Туманян, Р. Хальфин, 1980) с прилегающими к ним

корпусами проектных институтов можно сопоставить с риторической фигурой повтора: в точности повторяя друг друга по своей конфигурации, симметричные в плане, подчеркнуто протяженные, боковые «павильоны» держат собой всю знаковую систему площади-ансамбля в Алма-Ате. Повтор придает смысл разнообразию, а художественному высказыванию усиление, изменение и приращение смысла.

Идеи Роллана Барта и других современных теоретиков: стиль и формирующие его риторические фигуры есть результат отклонения от нормы, от школьного языка, от нулевого уровня письма – применимы и к архитектуре. «Нулевой уровень» текста в архитектуре – это мысленно представленная чисто функциональная конструкция (внутренний язык архитектуры), способная удовлетворить утилитарные потребности и не имеющая художественной ценности (стилистически не маркированная). Отклонение от этой утилитарной конструкции происходит с помощью риторических фигур. Ордерную систему в классическом искусстве в этом смысле можно рассматривать как систему риторических фигур [9]. Красота же есть нарушение нормы, отклонение от нее, сюрприз, открытие, радостная неожиданность. Вот почему красота является функцией другой разновидности неосознаваемого психического, которую мы вслед за великим режиссером и теоретиком искусства К. С. Станиславским назвали сверхсознанием [12]. Ощущение красоты возникает каждый раз, когда полученное превышает неосознанно прогнозируемую норму.

Ориентируясь на своеобразие, важно соблюдать меру и не впасть в иную крайность – оригинальничание под маркой регионально-национального своеобразия. Именно поэтому в каждом отдельном случае необходима выработка ясных концепций на основе общей научной методологии. Этот подход ставит на конкретный научный фундамент разговор о регионально-национальном своеобразии архитектуры как искусства, позволяя раскрыть художественное обаяние и непредсказуемое существование архитектуры как важнейшей части художественной культуры человечества. В этом случае поиск художественной выразительности регионального и национального своеобразия может стать весьма действенным средством для реали-

зации возможностей казахстанских архитекторов и развития культуры профессионального мышления.

Архитектурное мышление уникально тем, что оно одновременно и научное, и художественное. С одной стороны, архитектор должен учитывать множество технических деталей, таких как прочность конструкций, экологичность материалов, эргономичность и удобство для пользователей. С другой стороны, архитектура требует творчества, способности визуализировать пространство, создавать образы, которые влияют на эмоциональное восприятие человека. Процесс проектирования начинается с анализа контекста – будь то городской ландшафт, природные условия или история места. Это сочетание анализа и интуиции позволяет архитектору не только решать практические задачи, но и создавать пространство, которое будет вдохновлять людей, заставляя их ощущать себя частью более широкой культурной и исторической картины.

Каждое общество имеет свои представления о красоте, удобстве и функциональности. Архитектурное мышление невозможно без учета культурного контекста, в котором оно развивается. Архитекторы всегда опираются на эти представления, учитывая традиции, исторический опыт и ценности общества. Так, в некоторых культурах дом воспринимается как крепость, в других – как открытое пространство, гармонирующее с природой. В японской архитектуре, например, внимание уделяется связи внутреннего и внешнего пространства, минимализму и природным материалам, в то время как западная архитектура часто акцентирует внимание на мощи и величии зданий.

Кроме того, важным аспектом является исторический контекст. Строительство новых зданий в исторических районах требует от архитектора не только знания традиций, но и умения интегрировать новое в старое, сохранить историческую ценность и в то же время создать что-то современное и функциональное.

Современные архитекторы сталкиваются с задачей создания комфортного и функционального пространства в условиях быстрого роста городов с учетом экологических проблем и стремления к устойчивому развитию. Строительство «умных» зданий, использование возобновляемых

источников энергии, внедрение принципов энергоэффективности – всё это является частью архитектурного мышления сегодняшнего дня, направленного на улучшение качества жизни людей и решение актуальных проблем.

Литература

1. Орельская, О. В. Современная зарубежная архитектура. – Москва : Академия, 2006. – 272 с.
2. Мауленова, Г. Д. Традиционные образы в контексте гуманизации архитектурного пространства крупного города (на примере г. Алматы) // Материалы Международ. науч.-практ. конференции «Современные технологии возрождения, сохранения и трансляции культурного наследия этносов: опыт, проблемы, перспективы» (Казань, 2014). – Казань : Изд-во Казан. гос. ун-та культуры и искусств, 2015. – 195 с.
3. Khalykov, K., Maulenova, G., Sadigulov, R. Trends in the Formation of the Semantic Image of the Capital City (by the Example of Almaty) // Annali di Studi istriani e mediterranei Annals for Istrian and Mediterranean Studies. Series Historia et Sociologia. – 2015. – N 25. – P. 441.
4. Балыкбаев, Б. Т. Эстетика архитектуры : уч. пособие. – Алматы : КазНУ, 2023. – 143 с.
5. Рappaпорт, А. Г., Сомов, Г. Ю. Форма в архитектуре. Проблемы теории и методологии. – Москва : Стройиздат, 1990.
6. Новикова, Е. Б. Интерьер общественных зданий: художественные проблемы. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Стройиздат, 1991. – 368 с.
7. Балыкбаев, Б. Т. Взаимосвязь художественного и функционального начала в архитектуре Алма-Аты 80-х годов : автореф. дисс. ... канд. арх. – Москва, 1993. – 23 с.
8. Боров, Ю. Б. Эстетика : в 2 т. – Смоленск : Русич, 1997.
9. Балыкбаев, Б. Т. Риторические фигуры в архитектуре. Академические тетради. – Москва : Независимая академия эстетики и свободных искусств, 1995.
10. Балыкбаев, Б., Султанова, К., Мауленова, Г., Саржанов, Н. Закономерности сложения формы в архитектуре // Проект Байкал. – 2023. – № 78. – С. 80–84. – DOI:10.51461/issn.2309-3072/78.2240
11. Мауленова, Г. Ж. Современные концепции создания городской среды в контексте социального и общественного развития // Ылыми журнал. – 2010. – С. 47.
12. Симонов, П. В. Красота – язык сверхсознания // Наука и жизнь. – 1989. – № 4. – С. 100–107.
13. Иконников, А. В. К архитектуре XXI века // Архитектура. – 2001. – № 2. – С. 3.

References

- Balykbaev, B. T. (1993). *Vzaimosvjaz hudozhestvennogo i funkcionalnogo nachala v arhitekture Alma-Aty 80-godov* [The relationship between artistic and functional principles in the architecture of Alma Ata in the 80s] [PhD in Architecture dissertation].
- Balykbaev, B. T. (1995). *Ritoricheskie figury v arhitekture. Akademicheskie tetradi* [Rhetorical figures in architecture. Academic notebooks]. Moscow: Nezavisimaja Akademija estetiki i svobodnyh iskusstv.
- Balykbaev, B. T. (2023). *Estetika arhitektury: Uchebnoe posobie* [Aesthetics of architecture: Textbook]. Almaty: KazNITU.
- Balykbaev, B., Sultanova, K., Maulenova, G., & Sarzhanov, N. (2023). Patterns of shape composition in architecture. *Project Baikal*, 20(78), 80-84.
- Borev, Yu. B. (1997). *Estetika* [Aesthetics]: In 2 vols (5th ed.). Smolensk: Rusich.
- Ikonnikov, A.V. (2001). K arhitekture XXI veka [To architecture of the XXI century]. *Architecture*, 2, 3.
- Khalykov, K., Maulenova, G., & Sadigulov, R. (2015). Trends in the formation of the semantic image of the capital city (by the example of Almaty). *Annals for Istrian and Mediterranean Studies. Series Historia et Sociologia*, 25(3), 441-450.
- Maulenova, G. Zh. (2010). Sovremennye koncepcii sozdaniya gorodskoj sredy v kontekste socialnogo i obshchestvennogo razvitiya [Modern concepts of creating an urban environment in the context of social and community development]. *Gylymi zhurnal*, 47.
- Maulenova, G. D. (2014). Tradicionnye obrazy v kontekste humanizacii arhitekturnogo prostranstva krupnogo goroda (na primere g. Almaty) [Traditional images in the context of the humanization of the architectural space of a large city (by the example of Almaty)]. *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Modern Technologies for the revitalization, preservation and transmission of the cultural heritage of ethnic groups: Experience, problems, prospects"*. Kazan: Publishing House of Kazan State University of Culture and Arts.
- Novikova, E. B. (1991) Interer obshhestvennyh zdaniy: Hudozhestvennyye problemy [Interior of public buildings: artistic problems] (2nd ed.). Moscow: Strojizdat.
- Orelskaya, O. V. (2006). *Modern foreign architecture* [Sovremennaja zarubezhnaja arhitektura]. Moscow: Akademiya.
- Rappaort, A. G., & Somov, G. Yu. (1990). Form in architecture. Problems of theory and methodology [Forma v arhitekture. Problemy teorii i metodologii]. Moscow: Strojizdat.
- Simonov, P. V. (1989). *Krasota – yazyk sverkhsoznaniya* [Beauty is the language of superconsciousness]. *Science and Life*, 4, 100-107.